

Сие начало книги Бытия обстоятельно комментирует Августин, особенно в [сочинениях] «О книге Бытия, буквально» и «О книге Бытия, против манихеев» и в последних трех книгах «Исповеди»¹¹⁰. Далее, Амвросий¹¹¹ и Василий¹¹² в своих «Гексамеронах». Потом, рабби Моисей, в частности кн. II, гл. 31¹¹³. Затем, Фома ч. 1, вопр. 44, 45, 46, 47 и далее там же с вопр. 65 по 74 включительно¹¹⁴.

Глава первая

1. «В начале сотворил Бог небо и землю».

По поводу приведенных слов подобает поставить четыре предварительных вопроса. Во-первых, что это за начало, в котором, как сказано, Бог сотворил небо и землю? Во-вторых, каким образом Он сотворил небо в начале, когда в псалме¹¹⁵ и Евр.¹¹⁶ говорится: «В начале Ты, Господи, основал землю», и в Сир.: «Все вообще создал Живущий во веки»¹¹⁷. В-третьих, каким образом Бог, Единый Простой, всегда пребывающий в одном состоянии, произвел или создал в начале небо и землю, столь разные твари, и все вообще, коль скоро единому всегда присуще делать единое? В-четвертых, из сего можно заключить, что все, находящееся ниже Бога, имеет свое бытие откуда-то и от кого-то другого, и все же нет ничего столь сокровенного, ничего столь важного и до такой степени личного, как само бытие.

В связи с первым вопросом надо знать, что начало, в котором *Бог сотворил небо и землю*, является идеей. И это то, о чем сказано в Иоан. 1 «В начале было Слово»¹¹⁸, — в греческом тексте стоит «logos», что тоже означает идею, — и далее: «Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть»¹¹⁹. Ведь, вообще говоря, началом и корнем всякой вещи является идея самой этой вещи. Отсюда проистекает то, что Платон считал идеи, или принципы, вещей началами бытия и познания всего¹²⁰. Отсюда же следует третье, что говорит комментатор о кн. VII «Метафизики», что древние якобы всегда устремлялись к тому, чтобы познать суть чувственной вещи, ведь когда ее знаешь, то узнаешь и первопричину всего. Первопричиной же комментатор считает не Самого Бога, как многие ошибочно полагают; — но саму суть вещей, каковая является идеей вещей и на каковую указывает дефиниция, он называет первопричиной. Сия идея есть *что* вещей и *почему* всех свойств вещи¹²¹. Ведь дефиниция и доказательство рознятся лишь порядком следования, как говорит философ¹²².

Далее, идея вещей является в том смысле началом, что она не имеет внешней причины и взирает не на нее, а только на пребывающую внутри нее сущность вещей. Поэтому метафизик, созерцающий бытие вещей, ничего не доказывает с помощью внешних причин, но [доказывает] посредством движущей и целевой причины. Это и есть начало, иначе говоря, идея, в которой Бог сотворил все, не взирая ни на что внешнее. И об этом вполне ясно говорит Боэций в кн. III «Об утешении»:

«О Зодчий мира и движения побудитель мудрый»,